

Под полуденным солнцем Лондона

нами. И все же, когда видишь юношу в парике с наклеенными ресницами и красными кружочками на щеках, когда вместо изящной женской ручки выглядывает из облака манжетных кружев широкая мужская ладонь, становится смешно. Однако буквально через секунду перестаешь обращать внимание на эти несуразности, принимая их как очередную театральную условность. Смотреть же на кокетливую и смешливую принцессу Катрин (Тоби Коркерелл) одно удовольствие. Она, переполненная любопытством, выступает в игру-диалог с Генрихом, приехавшим свататься. Сначала, упорно не понимая, о чем толкует ей этот невысокий, темноволосый, очень приятный молодой человек, все время норовящий взять ее за руку, она через пять минут с такой радостной покорностью протягивает ему лицо для поцелуя, так наслаждается соединением губ, что совершенно пленяет полководца.

В спектакле "Глобуса" Генрих, как и должно быть, самое яркое и значимое лицо. Марк Рилэн детально прорисовывает Генриха юношей и предоставляет зрителям возможность догадываться, каким будет правитель Англии через несколько лет по окончании событий пьесы. Интересно, что крайне важные

перемены в образе героя М.Рилэн показывает не меняя его внешности. В финале он обладает тем же, чуть надтреснутым молодым голосом и подкупающей улыбкой, что и прежде. Однако бывают секунды, когда голос становится резким, а глаза будто стальными. Тогда понимаешь, что король Англии взрослый, много переживший мужчина.

Сильнейшим потрясением в жизни короля была ночь перед генеральным сражением. Эта сцена стала кульминацией спектакля, самым серьезным и проникновенным его моментом. Английский полководец поражающе несдержан: слезы, стоны, гневные и жалкие крики выдают отчаяние человека, узнавшего страшную для себя новость. Ему стало ясно, что вместо воодушевления среди солдат царят отчаяние и злоба. Им суждено умереть либо в завтрашней боине, либо от беспресветной нищеты и болезни, вызванных войной. Они испытывают к королю глухое презрение. Для них он человек, ради своей прихоти играющий жизнями других. Для Генриха, никогда не думавшего ни о чем подобном, все это отозвалось душевной болью, разрубило жизнь надвое, грубо оборвав юность. Он был уверен в себе, доволен ролью, которую ему довелось играть, и собой в

этой роли. Он отшучивался от самых важных вещей, из всего делая забаву. Король был подкупающе беззаботен.

В сцене с Катрин — финальной сцене — к Генриху вновь возвращается очарование молодости. Он превращается в застенчивого, но настойчивого, красноречивого юнца, потерявшего голову от столь прелестного существа, каким оказалась его избранница.

Спектакль Ричарда Оливье точнее всего будет назвать добрым. Шекспировская хроника прочитана режиссером как трогательная история возмужания, взросления человека. Р.Оливье показал героев Шекспира людьми славными, искренними и обаятельными. В какой-то момент пьеса показала незамысловатой сказкой — чуть ироничной, чуть наивной и очень ясной, как и должно быть сказке.

"Генрих V" Р.Оливье — спектакль скорее милый, нежели яркий. Актеры играют хронике Шекспира, не желая тревожить зрителей головокружительными страстями, играют с легкостью и изяществом, доступным только очень хорошим профессионалам.

Таков спектакль шекспировского "Глобуса" — одного из самых ярких, нарядных и праздничных театров, где полуденное солнце бьет в светлого дерева галереи, где актеров окружает целая вселенная со светилами и созвездиями, с причудливыми фигурами и спящими глазами красками.

Катерина АНТОНОВА

●Лондонский театр
"Глобус"